

У Гу Цина была система, которая позволяла ему перерождаться в разных параллельных мирах.

На данный момент Гу Цин перерождался столько раз, что прошёл путь от сопротивления до полного безразличия, а теперь даже нашёл в этом удовольствие. Вместе с этим невероятным опытом он освоил бесчисленное множество навыков и приобрёл поистине огромные знания.

Такая жизнь, полная перерождений, стала для Гу Цина неотъемлемой частью его существа. Если он останавливался, его тут же накрывала скука. Поэтому, закончив одно перерождение и немного отдохнув, он начинал новое путешествие, попадая в новый мир и получая новую личность.

На этот раз, узнав, что он оказался в самом обычном параллельном мире, практически не отличающемся от его родной Земли, Гу Цин слегка вздохнул. Его оценка, полная скуки, заставила систему издать:

— QAQ.

В отличие от отношения Гу Цина к перерождениям, его система прошла путь от полного контроля до полного подчинения и даже дошла до того, что начала заискивать перед своим хозяином. Как сейчас, например: стоило Гу Цину выразить лёгкое недовольство, как система, страдающая стокгольмским синдромом, начала хныкать.

Система слабым голосом произнесла:

— Ну, не всё так плохо.

Гу Цин, опёршись на лоб, ответил:

— Я бы так не сказал.

Система:

— А?

Гу Цин медленно продолжил:

— Я бы сказал, что это возвращение к истокам.

Система обрадовалась:

— Правда?

Гу Цин холодно и безжалостно ответил:

— Нет.

Система: [...]

Когда система пообещала извлечь урок из этой ситуации, Гу Цин наконец перестал её дразнить. За это время он, как обычно, тщательно разобрался в своей текущей ситуации и усвоил воспоминания своего нового тела.

Прежний владелец тела звался Фан Ланнин. Он потерял родителей в детстве и жил с пожилой бабушкой. Бабушка Фан души не чаяла в своём внуке, а Фан Ланнин, в свою очередь, оправдывал её ожидания, поступив в престижный университет. Однако накануне перехода на четвёртый курс у бабушки, всю жизнь трудившейся, диагностировали рак желудка.

Медицинские расходы стали непосильным бременем для бедной семьи Фан. По стечению обстоятельств Фан Ланнин попал в шоу-бизнес. Этот новичок, можно сказать, не то чтобы удачно, не то чтобы неудачно, встретил влиятельного человека в индустрии — Цзинь Чэнси, который взял его под своё крыло. Благодаря этому Фан Ланнин быстро стал популярным.

Но затем его обвинили в употреблении наркотиков и участии в развратных вечеринках. Под влиянием заинтересованных лиц его буквально затравили в сети.

Новости дошли до бабушки Фан, и она, решив, что стала обузой для внука, покончила с собой. Узнав об этой трагедии, Фан Ланнин инстинктивно обратился за утешением к Цзинь Чэнси, который всегда о нём заботился, но узнал, что Цзинь Чэнси видел в нём лишь замену своей настоящей любви — актёра Ли Мояня, звезду кино и телевидения... Это окончательно сломало Фан Ланнина, и он, не выдержав потока ненависти, последовал за своей единственной любимой бабушкой.

Можно сказать, что в оригинальной истории, где главными героями были Цзинь Чэнси и Ли Моянь, Фан Ланнин даже не был второстепенным персонажем.

Второстепенным персонажем можно считать того самого заинтересованного человека — Шэн Цзянкэ, друга детства Цзинь Чэнси. Он был безумно влюблён в Цзинь Чэнси и из ревности оклеветал Фан Ланнина, что и привело к последующим трагедиям.

Фан Ланнин был всего лишь незначительным статистом.

Однако по мере развития оригинального сюжета не только Цзинь Чэнси забыл о нём, но и вся страна, помешанная на развлечениях, быстро стёрла его из памяти, как только появилась новая сенсация, совершенно не задумываясь о крови и слезах, стоящих за этой историей, и о потерянной жизни.

Теперь Гу Цин стал Фан Ланнином, и сюжет дошёл до момента, когда Фан Ланнин подписал контракт с компанией «Цзиньчэн Энтертейнмент», принадлежащей Цзинь Чэнси, и прошёл кастинг на свою первую телевизионную роль, съёмки которой должны были начаться через неделю.

Благодаря этому Фан Ланнин получил часть гонорара, что позволило оплатить операцию.

Рак желудка у бабушки Фан был обнаружен на средней стадии, и ей удалили три четверти желудка. Однако даже после операции и последующей химиотерапии прогноз оставался неутешительным, ведь на текущем уровне медицины рак по-прежнему считается неизлечимым.

Гу Цин провёл пальцем по тыльной стороне ладони, уже имея план действий.

Как упоминалось ранее, благодаря множеству перерождений Гу Цин освоил бесчисленные навыки и обладал знаниями, опережающими его время. Для него рак больше не был сложной болезнью. Например, в одном из своих перерождений он возглавлял проект по расшифровке генетической цепи более 98% видов рака и использованию генетически модифицированных клеток для лечения практически всех видов рака на Земле.

Теперь он мог вернуться к этому, чтобы продлить жизнь бабушке Фан.

Однако, исходя из его понимания текущего уровня развития технологий в этом параллельном мире, для достижения этой цели потребуется как минимум десять лет, и это при условии максимальной поддержки.

Но реальность такова, что сейчас Гу Цин беден и по уши в долгах.

Нет, это не каламбур.

Гу Цин не был заинтересован в том, чтобы продавать свою внешность или становиться чьим-то заменителем, но играть в кино ему было вполне интересно. Во-первых, он уже подписал контракт с «Цзиньчэн Энтертейнмент», и расторжение контракта потребовало бы выплаты неустойки. Во-вторых, этот параллельный мир и так был довольно скучным, так что Гу Цин решил оставить себе актёрство как небольшое хобби.

А что касается актёрского мастерства?

Гу Цин в своих многочисленных перерождениях всегда следовал принципу: «Жизнь — это игра, и всё зависит от актёрского мастерства».

Так что с этим проблем не было.

На самом деле деньги тоже не были проблемой для Гу Цина. У него было множество способов быстро заработать, даже в кратчайшие сроки собрать сумму для выплаты неустойки. Но, как он сам сказал, он предпочёл оставить себе актёрство как небольшое утешение.

В любом случае, в этом параллельном мире Гу Цин чётко определил свои цели: в первую очередь вылечить бабушку, а заодно развлечь себя актёрством.

Если отбросить актёрство, то для лечения рака бабушки потребуется поддержка как в финансовом, так и в техническом плане, а также необходимо учитывать её текущее состояние и уровень медицинских технологий.

— М-м-м... — Гу Цин задумчиво протянул, хотя его мозг работал на полную мощность.

Он продумывал наиболее подходящие методы лечения для текущей ситуации, составлял список необходимых исследовательских групп, рассчитывал объём финансирования для проекта и даже думал о том, как ему, как Фан Ланнину, интегрироваться во всё это, чтобы минимизировать ощущение несоответствия.

Звучало как долгий и трудный путь.

Гао Инбинь был опытным агентом компании «Цзиньчэн Энтертейнмент». Хотя он и не мог сравниться с Чэнь Сяоси, которая курировала главную звезду компании Ли Мояня, он всё же работал с несколькими топовыми артистами, и сейчас у него на попечении был один из них, а также несколько артистов второго и третьего эшелона. Обычно новички, которые только что пришли в компанию и ещё не показали себя, не попадали к нему в подчинение, но в этот раз всё произошло именно так.

Фан Ланнин.

Увидев его впервые, Гао Инбинь сразу понял, что перед ним полный новичок.

Наивный ягнёнок, попавший в стаю голодных волков, — его судьба была предрешена. Даже зная некоторые подробности, Гао Инбинь не питал особых надежд на этого ягнёнка.

Но работа есть работа, и жаловаться было не на что.

Напротив, Гао Инбинь подошёл к своим обязанностям ответственно. Он не стал перекладывать Фан Ланнина на ассистента, а лично сопровождал его на кастинги и посоветовал пройти несколько уроков актёрского мастерства перед началом съёмок, чтобы хотя бы не выглядеть полным профаном на площадке.

Фан Ланнин вёл себя осторожно и в рамках приличия. Гао Инбинь слегка нахмурился, но ничего больше не сказал.

Шоу-бизнес жесток, и по сравнению с другими, кто барахтался в этой индустрии без особого успеха, Фан Ланнину ещё повезло.

В день, когда должны были начаться съёмки, Гао Инбинь вместе с новым ассистентом поехал за Фан Ланнином. Подойдя к двери, он уже собирался постучать, как она сама открылась. Гао Инбинь на мгновение замер, встретившись взглядом с Фан Ланнином, который вышел из дома и закрыл за собой дверь. Мельком Гао Инбинь заметил, что внутри комнаты было полно настольных компьютеров, что вызвало у него подозрение. Но, подняв взгляд, он увидел Фан Ланнина, который широко улыбался ему.

<http://bllate.org/book/15394/1359519>